

СТЕЛЛА
КЪЯРРИ

ЛЮБОВЬ

(не) делится на три

Стелла Кьярри

Любовь (не) делится на три

Серия «Семейные тайны»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69784423

0101

Аннотация

- Давно ты с ней?! – глотаю слезы.
- Адель...
- Повторяю вопрос!
- Прости, ты все не так поняла... – пытается оправдаться мой жених.

Собираясь на семейный ужин, я ждала кольцо. И оно мне досталось. Но какой ценой!..

Как научиться снова доверять если любимый человек однажды предал? И сможет ли помочь красавчик семейный психолог с довольно странными методами лечения, совершенно не стремящийся возвращать гармонию в нашу пару?

Содержание

1	4
2	13
3	22
4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Любовь (не) делится на три

Автор: Стелла Кьярри

1

Аделина

Нужно было попросить Гошу заехать. Бегаю вокруг своей ласточки, будто бы это поможет спущенному колесу.

– Ну давай возьми трубку! – снова набираю, но у него постоянно занято. Конечно, Игорь Волжанин – самый востребованный в мире человек. Даже на семейный ужин выбрать для него проблема.

Вздыхаю, поглядывая на колесо. Знаю, что в таких случаях вызывают эвакуатор. Но это не мой случай. Я не могу опоздать! Оставляю автомобиль здесь, а сама поеду на такси.

– Вызови мне машину, – командую голосовой помощнице в телефоне.

– Такси категории бизнес. Ориентировочное время ожидания пятнадцать минут.

– Пятнадцать?! Какого лешего?!

– Леший – дух-хозяин леса в мифологии восточных славян... – начинает объяснять шибко умная помощница в те-

лефоне.

– Я и так знаю, кто такой леший. Скажи лучше, почему такси так долго едет... Через Китай что ли?

– Китай – Государство в Восточной Азии. Занимает четвертое место в мире по территории, уступая России, Канаде и Соединённым Штатам Америки.

– Спасибо за информацию. Мне такси нужно, а не справку по географии! Так долго ждать...

– Вы можете скоротать время в уютном кафе за чашкой ароматного кофе, – проворная помощница быстро находит по геолокации кучу кофеен, расположенных рядом. Но я и так опаздываю, какое там...

– Спасибо умный телефон. Умел бы ты колеса менять, цены бы не было.

– Время ожидания такси увеличено и составит двадцать пять минут.

– Как?!

– Как... поменять колесо? Видеоурок, – предлагает электронная умница.

– Да заткнись ты наконец! – теряю самообладание, пиная шину.

– Девушка, у вас все хорошо? – раздается за спиной. Вздрагиваю и оборачиваюсь. Не сразу соображая, что нужно ответить на вопрос, глазею на подошедшего.

Вижу перед собой высокого, приятного брюнета. Довольно хорошо одет: оцениваю идеально начищенную обувь,

скольжу взглядом выше, по мощному довольно спортивно-
му телу. Замечаю красивые часы на запястье. Очень дорогие
часы.

– Девушка?

– Да... Простите. Задумалась.

– О том какой марки мои часы?

– Нет...

– Так что, вам нужна помощь? Или просто постоим и по-
смотрим друг на друга?

– Простите...

– Вы уже два раза извинились.

– Про...

– Третий.

– Вы решили посостязаться в остроумии? – включаю
стерву. Не очень нравится, когда тыкают носом. Да еще и под
предлогом «услуги».

– Всего лишь хотел предложить вам помощь с колесом.

– Вы непохожи на механика.

– Зато я могу подбросить вас до автосервиса. Или вызвать
специальную службу.

– Спасибо, но мне придется отказаться. Я опаздываю... а
замена колеса довольно длительный процесс.

– Мм.

– Но еще раз спасибо.

– Время ожидания такси двадцать минут.

– Да что же как долго?! – ругаюсь, едва сдерживая досаду.

– Значит, мое участие не нужно? Справитесь сами? – ска-
нирует меня взглядом с хитрецей.

Молчу. Вообще-то, мне очень нужна его... помощь. Но
как попросить незнакомого мужчину о таком?

– Слушайте, вы торопитесь?

– Относительно...

– Отвезите меня в ресторан... Я заплачу вам.

– Ох, так вот сразу? Ну что ж, едем. Но только при одном
условии.

– При каком?

– Вы выбираете место на свой вкус, а угощаю я.

– Нет! Вы неправильно поняли! – качаю головой и крас-
нею.

– Я понял ровно так, как сказали.

– У меня через двадцать минут семейный ужин в рестора-
не «J'aime Paris», нужно быть там вовремя... Пожалуйста...
И не отказывайтесь, я заплачу вам.

– Вот как? Ну что ж. Буду стараться, хотя не могу обещать,
что за двадцать минут успеем.

– Это все равно лучше, чем четверть часа ждать такси.

Мы идем молча, и я гадаю, что за транспорт ему принад-
лежит. Почему-то кажется, что незнакомец ездит не на бюд-
жетной иномарке. Во всяком случае то, какой походкой он
идет к своему транспортному средству лишь подтверждает
мои догадки.

– Прошу, карета для принцессы.

– Спасибо, – делаю вид, что меня не удивляет кричаще – красный Ford Mustang. К спортивным машинам я отношусь равнодушно. У Игоря целый автопарк. Но все-таки меня немного настораживает факт того, что этот автомобиль припаркован около нашего университета. Не припомню среди преподавателей и студентов таких машин. Значит, он не местный.

– О чем вы все время думаете?

– Да так... Мы, кстати, не познакомились. Аделина, – протягиваю руку, разместившись в спортивном сидении авто.

– Вадим, – осторожно касается моей ладони своей большой пятерней. Горячая и огромная. Сильнее сжимает пальцы, довольно приятно. Между нами повисает неловкость, поэтому решаю убрать руку, едва поймав на языке четвертое «простите». Нет уж. Больше не извиняюсь. Не за что.

– Значит, отправляетесь на семейный ужин?

– Да... Типа того.

– Родители?

– Почти.

– Почему вы не можете опоздать?

– Потому что очень пунктуальна. Знаете, я перфекционистка. Ненавижу, когда меня ждут.

– О, занято.

– А вы?

– А я... нет. Перфекционистом меня сложно назвать. В моей работе не существует идеальности.

– Что за профессия? Или это секрет?

Вадим хмыкает, отвлекаясь от спортивного руля.

– Если в общем, то психолог.

– Как интересно. И какой раздел психологии вы изучаете?

– Семейные отношения, – с придыханием говорит, так будто хочет меня заинтересовать. Но мне совершенно ни к чему услуги «мозгоправа». У нас с Игорем отношения давно, стабильно, ровно. Хотя местами и скучно. Да и не особенно я доверяю этим псевдоученым. – Вижу вы не сильно впечатлены.

– Эм...

– Говорите как есть, не обижусь, – хохочет.

– Вам честно?

– Да.

– Я считаю, что психологи наживаются на проблемах и комплексах пациентов, а потом говорят, что в их сфере не бывает идеальности. С чем пришел, с тем и уйдешь. Только станешь смотреть на проблему под другим углом. Грамотный развод, вот как это называется.

– Вот это да! Никогда не смотрел на свою работу под таким углом, – отзеркаливает, демонстрируя белоснежную улыбку. Вроде бы не обиделся, а чувствую себя виноватой. – Значит, никогда не были на приеме? Или, наоборот, попался проходимец?

– Не была. И не собираюсь.

– Все хорошо в семейной жизни?

– Вас это волнует?

– Профессиональный интерес.

– Да? И что же ваш опытный взгляд может предположить?

– Могу говорить все, что думаю? Не обидитесь?

– Нет, – вспыхиваю. Неужели у меня на лбу написано что-то такое, отчего должно быть стыдно?..

– Ну... судя по тому, что торопитесь, встреча с родственниками жениха. Либо мужа. Но кольца на вашем пальце нет, так что рискну предположить, что все-таки жениха, – делает паузу и смотрит на меня, пока горит красный сигнал светофора.

– Вы продолжайте, я потом скажу, угадали или нет.

– Для вас эта встреча очень важна, но не потому, что вы хотите что-то получить от них. Просто уважаете этих людей и не любите доставлять дискомфорт. Особенно близким.

– Интересно... – прищуриваюсь. Почему же вы решили, что мне от них ничего не нужно?

– Потому что, в противном случае вы выбрали бы более нарядное платье, выгодно подчеркивающее вашу женственную фигуру, сделали бы макияж и подготовились основательнее к встрече.

Эта фраза настолько точна, что даже возмутительно. Открываю зеркальце, спрятанное в козырьке над панелью приборов, и смотрю на свое отражение.

Длинные светлые волосы закреплены в строгий пучок на затылке. От сдержанного утреннего макияжа почти не оста-

лось следа, после «пробежки» по душным аудиториям. Пиджак, наброшенный на плечи дорогой, но не по погоде. Его функция – закрывать пятно на платье, поставленное неловким студентом, проносящимся мимо с кофе в руках... Да... Чучело во всей красе.

– Продолжить?

– Даже не знаю.

– Не хотел вас обидеть. Вам к лицу этот пиджак.

– Не стоит льстить.

– Это чистая правда! Если бы не он, я прошел бы мимо.

– И что же вас привлекло?

– Роза ниже спины, – хмыкает, едва сдерживаясь, чтобы не рассмеяться.

– Это, между прочим, Dior! – возмущаюсь, заливаясь краской. – Вы совершенно ничего не смыслите в моде!

– Моя любимая марка одежды. Без шуток. Я сразу понял, что вы нашли приключения на свою «розу» и она срочно нуждается в спасении.

– Что ж, тогда ей надо сказать спасибо. Мы, кстати, подъезжаем.

– Жаль, я бы много чего мог вам рассказать...

– Боюсь, что у меня нет времени. Хотя, признаться честно, у вас довольно неплохо получилось угадывать.

Мустанг притормаживает у входа в ресторан, и я понимаю, что пора прощаться.

– Спасибо большое за помощь. Мы почти вовремя. Пожа-

луйста, возьмите это в качестве благодарности, – протягиваю крупную купюру, гораздо больше, чем стоит такси до ресторана. Впрочем, вряд ли за мной приехала бы такая шикарная машина с психологом за рулем.

– Аделина, вы не ответили на мой вопрос, – Вадим вдруг касается моей руки, аккуратно отодвигая ее и отказываясь от финансовой благодарности.

– Правда? На какой?

– Так он ваш друг или муж?

Игорь

– Обещай, что ты ей расскажешь! Сегодня же! – просит новая подружка.

– Не могу. Сегодня у нас семейный ужин...

– После ужина. Хватит откладывать. Ты только говоришь, а дальше обещаний дело не доходит! – от ее высокого голоса телефонная трубка вот вот раскалится.

– Я обдумаю этот вопрос, – вздыхаю. Катя слишком нетерпелива.

– Значит, приеду к тебе на ночь? Наконец-то! – слышу, как хлопает в ладоши от радости.

– Нет. Я спокойно поговорю с Аделиной. Не стану торопиться. Спешка только мешает!

– Ну котя-я-я... – ноет в трубку.

– Она имеет право узнать такую новость в спокойной домашней обстановке. Не хочу ее ранить! Потерпи, – стараюсь говорить как можно убедительнее.

– Ты такой добрый... Люблю тебя. И уже скучаю, – щебечет Катя, и я отключаю звонок.

Не желая отпускать, она сразу же присылает мне фото:

джакузи с пеной и длинные ножки, игриво закинута на бортик. Девушка не тратит время зря.

«Видишь... чего ты лишаешься, предпочитая мне скучный ужин».

«Это семья, а не просто ужин», – набираю, быстро удаляя ее откровенное фото.

«Жду не дожусь знакомства с твоим дедом», – пишет. И у меня чуть телефон не выпадает из рук. С чего она вообще решила, что собираюсь знакомить ее с семьей?

«Я занят. Поговорим позже», – отправляю в ответ и прячу мобильный.

Несмотря на большое количество работы, приехал в ресторан первым. Никого из семейства нет, да и Аделина опаздывает.

Экран мигает новым входящим. Катя опять напоминает о себе: на этот раз видеозвонок. Прицепилась не вовремя! Не получив моего внимания, девушка буквально закидывает меня соблазнительными фото, снова и снова пытаюсь дозвониться.

Сбрасываю. Нужно ответить, иначе не даст спокойно отужинать. Чего доброго, позвонит, когда рядом будет Адель или дед.

Черт меня дернул дать Катерине свой личный номер. Оглядываюсь по сторонам и убедившись, что из моих близких никто не подъехал, скрываюсь за дверью в уборную.

– Я же сказал... Занят, – отвечаю на миллионный звонок.

– Ну котя-я-я, – тянет, провокационно скользя камерой по оголенному бедру. – Неужели не хочешь увидеть больше?

Оторвать взгляд от обнаженного сексуального тела невозможно. Жадно слежу за плавными движениями, и в брюках становится тесно.

– У меня нет времени! – еще раз проверяю замок. Дорогие рестораны определенно заботятся о комфорте гостей, предоставляя им уборную размером с гостиничный номер.

– Ты что, в туалете спрятался?! – внезапно дергается.

– Да, пришлось. Не за столом же смотреть на твои водные забавы!

– Игорь!

– Ты, тоже ванну принимаешь не в Эрмитаже.

Девушка надувает пухлые губы.

– Сама первая начала, между прочим.

– Просто я так люблю тебя... глупый! – девушка бесстыдно ласкает себя руками, то приближая, то отдаляя камеру.

– Теперь ты, – внезапно прекращает трансляцию, переведя на лицо.

– Не здесь, – мне не нравится, что она ставит условия.

– Покажи как хочешь меня... Или больше ничего не получишь. Я и так очень долго жду! – прикусывает губу и громко стонет на камеру.

Сжимаю зубы: не привык идти на поводу у женщин, но слишком настырная и горячая штучка на том конце.

– Ну и ладно... – Расценив мое молчание как знак к про-

должению, Катя тут же принимается ласкать себя с новой силой. Слежу за ее рукой, жадно наблюдаю за горячим зрелищем. Как можно отказаться от такого соблазнительного вида? Наш спонтанный роман все еще не вышел на новый уровень, и Катерина скоро начнет сомневаться в моей мужской состоятельности. А я, вообще-то, абсолютно здоровый мужик.

Разгоряченная девушка на экране стонет громче и приходится убавить звук, чтобы не шокировать случайного посетителя в соседнем «кабинете» через стену.

– Я почти готова... – Катерина заходится оглушающим стоном, и в самый ответственный момент ее телефон выскальзывает из рук и падает в пену. Успеваю услышать целый вагон нецензурных слов, после чего звонок прерывается.

– М-да... Я почти поверил, что ты готова, – разговариваю с темным экраном. В штанах будто гиря, все аж сводит. Жалею, что пошел на поводу у настойчивой Кати.

Но и это не вся беда. В дверь начинают стучать и возбуждение превращается в проблему.

– Игорь, я знаю, что ты там! – голос Аделины, моей девушки, не предвещает ничего хорошего. – Открывай немедленно!

Вот же черт! Неужели Аделина стояла рядом и подслушивала все это время?! Прикидываю насколько вероятно, что через массивную деревянную дверь были слышны недвусмысленные фразочки «видеоконференции» с обнаженной

любовницей.

Да, я собирался признаться в том, что встречаюсь с другой... Но не в такой момент! И точно не хотел спалиться на ерунде. Черт! Пинаю корзину, попавшую под ногу, и бумажные полотенца разлетаются по полу. Но меня вовсе не заботит это.

– Открывай! – колотит в дверь. Я редко вижу Аделину рассерженной, но если она злится... Это значит, что вечер превратится в кошмар.

Осторожно открываю замок, делая вид, что удивлен.

– Ты чего?

– Я?! В отличие от тебя пришла вымыть руки! А вот чем *ты* занимался?! Отвечай!

– Малышка, ты все не так поняла.

– Правда? И где она?! – влетает, чуть не сбивая меня с ног.

– Кто?

– Любовница, которая так громко стонала, что вопли были слышны даже на улице!

– Не преувеличивай. То есть, это не так. Нет никакой любовницы.

– Игорь. Не держи меня за дуру! Может быть, я выгляжу старше своих лет, но уши меня еще не подводят!

– Не надо говорить ерунду.

– А ты не делай из меня за дуру! – снова твердит. Черт...

– Ладно. Я... я смотрел видео для взрослых, – придумываю нелепую отмазку.

– Что?!

– День выдался сложным...

– Не лги! С каких пор актрисы оригинального жанра зовут по имени тех, кто смотрит данное чудо кинематографии?!

– Давай успокоимся.

– Успокоимся?! Да я – само спокойствие! – эмоционально заверяет, швыряя в меня грудку бумажных полотенец, оставшихся в корзинке. – Как давно ты с ней спишь?!

– Адель...

– Повторяю вопрос, – вдруг перестает кричать, и ее глаза наполняются слезами. Мне становится так жаль девушку, что невольно тянусь к ней, чтобы обнять.

– Прости... сглупил.

– Не трогай меня! – отшатывается, будто бы от прокаженного.

Да, у меня есть другая. Но ранить Аделину, а тем более унижать ее... Не хотел.

– Извини, мне жаль. Честно не собирался причинить тебе боль, – злюсь на свою слабость. Если бы не пошел на поводу у Катерины... Тогда Аделина сейчас не рыдала бы, бросая на меня взгляды, полные ненависти.

– Все ясно. Я уйду, – разворачивается на каблуках.

– О, дети! Вот вы где, – мой дед появляется не вовремя. Аделина мгновенно прячется за бумажным полотенцем, делая вид, что вытирает нос.

– Здравствуйте, Федор Алексеевич... Я простудилась. Вы

извините, но лучше поеду домой, – шмыгает носом.

– Беречься нужно, дорогая, – дедушка смотрит на нее с нежностью. Стоит отдать должное Аделине: хорошо изображает простуду. – Ну ничего, болячка к болячке не приклеится. У меня к вам важный разговор. Так что отпущу вас, голубки, чуть позже. Встретимся за столом.

Дед скрывается в кабинке, где я только что устроил погром. Сразу бросаюсь к девушке, чтобы попросить о последней услуге. Нельзя дать ей уйти. Не сейчас.

– Прошу, останься... знаю, что поступил ужасно. Но ты же любишь мою семью, за все, что дедушка сделал для нас... для тебя. Во имя того что было между нами.

– Ты эгоистичная скотина! С чего вдруг решил ценить то, что между нами было?! – цедит сквозь зубы, так чтобы никто, кроме меня не услышал.

– Знаю. Скотина – мягко сказано. Умоляю, останься! Подыграй мне и потом сможешь вонзить в спину нож. Пожалуйста... Федор Алексеевич не выдержит новости о том, что я так поступил... Нужно подготовить его и признаться осторожно.

– Тебя вообще не волнует мое мнение на этот счет?! – злится, сжимая кулачки. – Послушай. Тебе тоже выгодно остаться. Вполне возможно, что дед скажет что-то про наследство.

Вижу, как Аделина начинает думать, нахмутив брови. Она далеко не глупа. Понимает, что потеряв меня лишит-

ся значительной части финансовой поддержки. Ее родители достаточно обеспечены, но и они в какой-то мере зависят от моего деда, как и все мы. Портить отношения с Федором Алексеевичем для нее как минимум неразумно. Но у Адельины на этот счет есть свое мнение:

– Знаешь что? Я сама себя обеспечиваю! И в вашей протекции не нуждаюсь! – вдруг выдает уже бывшая девушка и делает попытку сбежать. Но вовремя успеваю перехватить ее, чтобы прижать к стенке. Не дать возможности к отступлению. Пока мы не объявили о расставании – остаемся парой и точка. – Ты... Отпусти! – Дрожит, пугается. Смотрит большими глазами, красными от слез. Такая маленькая, хрупкая. Красивая. На мгновение жалею о том, что навсегда потеряю ее. Мы здорово сблизились за годы отношений и, отчасти именно эта близость убила нашу любовь. Если бы не вся эта ситуация... думаю, даже поцеловал бы Адель. Напоследок. Смял бы ее мягкие губы, чтобы навсегда запомнить их вкус... Странное желание, спонтанно возникшее к ней... К той, с которой все слишком ровно. Спокойно. Без огня. Но сейчас она как закипающий вулкан: позволю себя вольность и нарвусь на пощечину, точно знаю.

– Выслушай. Не торопись, – говорю как можно мягче. Но деланно спокойный тон лишь накаляет ее нервы, натягивает пружинкой, которая вот-вот лопнет. Поэтому на всякий случай зажимаю ее запястья за спиной, отчего получаю возмущенный вздох и предупреждение: – Кроме рук у меня есть

колени. И они очень хотят испытать на прочность твой пах! Отпусти! Иначе не ручаюсь за себя!

– Тише. Знаю, что ты достойна лучшего, чем я. Мы давно остыли друг к другу и наши отношения в любом случае не имели бы будущего. Но я прошу тебя, не оставляй меня вот так! Молю! На колени могу встать, хочешь?!

Демонстрируя покорность и серьезные намерения рискую и отпускаю ее руки. Затем становлюсь на колени. Мне плевать, что нас могут увидеть. Я здорово накосячил, а сейчас мне слишком нужна ее поддержка.

– Последний ужин, Аделина. Большого не прошу. Единственный вечер в кругу моей семьи. Так, будто бы мы все еще счастливы вместе. За это можешь попросить все что угодно. Я обещаю, что выполню любую твою просьбу. Клянусь.

Аделина

Игорь действительно встает передо мной на колени.

В мечтах я предполагала, что рано или поздно это случится. Но не при таких обстоятельствах! Ведь в этом положении принято доставать коробочку из кармашка, а не объявлять трагическим голосом:

– Последний ужин, Аделина. Большого не прошу. Единственный вечер в кругу моей семьи. Так, будто бы мы все еще счастливы вместе. За это можешь попросить все что угодно. Я обещаю, что выполню любую твою просьбу. Клянусь.

Думаю, его слова будут долго звенеть в ушах, напоминая этот день, не заладившийся с утра.

Все происходящее похоже на глупый розыгрыш. Жду, что из-за угла выскочат веселые люди с шариками и конфетти. И он скажет: «Поверила?! Я же люблю тебя, дура! Выходи за меня!» А после наденет на безымянный палец кольцо. То, о котором я так мечтала.

Но никто не выскакивает. Только Федор Алексеевич, покидая уборную, расплывается в довольной улыбке. Он, конечно, заметил, как смотрит на меня его внук, стоя на ко-

лениях. Позор. Теперь и он будет думать, что мы решили пожениться. Его мягкий взгляд, доброта ко мне и внимание... Помощь нашей семье. Нет, я не могу так просто сбежать.

– Ладно. Но это будет действительно *последний* ужин. Ты не будешь просить меня сопроводить на прием, концерт или деловую встречу. Никаких одолжений, семейных праздников. И деду скажешь сам... я не желаю его ранить.

– Обещаю! – Гоша расплывается в счастливой улыбке. – Знал, что ты лучшая!

– Но это не помешало искать чего-то на стороне, – слетает с языка. Слишком горько. Пожалев о сказанном, поспешно отвожу взгляд. Близость этого человека теперь невыносима.

– Боже... Адель... Не думал, что ты все еще любишь меня, – Игорь выглядит растерянным. Но можно ли верить его эмоциям после того, как он скрывал любовницу?

– Теперь уже нет. Все в порядке. Идем, нас ждут.

– Спасибо. Даже не представляешь, как это важно для меня.

– Делаю так ради спокойствия твоего дедушки. И в последнюю очередь для тебя, – холодно чеканю.

– Хорошо, понимаю.

– И не забудь, что ты обещал мне одно желание.

– Да, конечно. Могу расписаться кровью, если тебе недостаточно моего слова.

– Это не понадобится. Оставь кровушку при себе. Уверена, твоя новая пассия с удовольствием ее тебе подпортит, –

стерва внутри так и лезет наружу. Слишком больно принимать факт, что тебе предпочли другую. Чем она лучше?! Может быть, надевает более выгодные наряды? Имеет внешность приятнее моей? Тщательнее наносит макияж? Готовится к встрече, целый день проводя в салоне красоты?! Такая «идеальная женщина» по словам психолога Вадима.

Бросаю мимолетный взгляд на зеркальную поверхность стены. Мой вид далек от образа куколки – содержанки. Отчасти потому что я не считаю себя «цветком в оранжерее», как многие богатые девушки. В этом моя сила, но это же моя слабость.

– И что же ты попросишь в качестве платы? – Игорь отрывает от мыслей. – Если вопрос денег, то не переживай. В любом случае я не оставлю тебя без поддержки. Даже если он передаст все мне, ты получишь компенсацию за моральный ущерб.

– Спасибо за заботу, но свое желание я озвучу это после ужина.

– Как хочешь, – пожимает плечами и протягивает руку. – Давай. Играть так до конца.

Стараюсь идти уверенно. Мне нечего бояться – семья Игоря хорошо относится ко мне, особенно дед. Так что вряд ли меня осудят. Тем более что правда на моей стороне.

За столом все. Удивительно, но пришла даже старшая сестра с мужем и ребенком. Видно, сегодня будет вечер откровений, раз Федор Алексеевич собрал всех.

Игорь галантно отодвигает для меня стул, и я украдкой бросаю на него взгляд. Этот мужчина достаточно красив. Идеально уложенные темные волосы, смуглая кожа, грубая щетина и правильные черты лица, которые я нахожу, нет, находила привлекательными. Восточный типаж, как видно, привлекает не только меня...

– Садись, пожалуйста, – ловит мой взгляд, отчего я вспыхиваю. Он выглядит немного смущенным. Мы оба не в своей тарелке, но надо постараться взять себя в руки.

– Не устаю любоваться на вашу пару, – говорит глава семьи. Он искренне рад за нас, но в свете последних событий его фраза кажется мне издевкой. Зачем я согласилась на этот фарс?

– Спасибо, дед. Стараемся. Так ты скажешь, зачем собрал всех нас?

– Давайте сперва подкрепимся, а после перейдем к делам. Какой замечательный салат! Рекомендую!

Под неторопливую, интеллигентную беседу наш ужин наконец перестает быть пыткой. Федор Алексеевич рассказывает веселые истории из молодости, а семейство подхватывает и бурно обсуждает, тщательно пережевывая пищу и попивая неприлично дорогое вино.

– Как на работе? – интересуется сестра Игоря. – Говорят у вас в университете грядут большие перемены...

– Да? Не слышала, – делаю вид, что удивлена. На самом деле об отставке ректора давно говорят. Но вот вопрос о том,

кто займет его место... открыт и очень популярен среди преподавательского состава.

– Ну ты как из леса... Даже до меня слухи дошли, а ты там на передовой!

– Я не особенно слежу за новостями. Какой толк? Вряд ли меня назначат, – свожу к шутке. – А кто придет на место, искренне порадуюсь за этого достойного человека.

– Ну ты даешь... Я бы уже разузнала все и использовала в личных целях, – хлопает глазами.

– Мария! – одергивает дед. – Зачем плодить сплетни, если нет официальной информации? Тем более какие личные цели могут быть у нашей Аделины? Она и так счастлива и работает только потому, что деятельная натура, непривыкшая сидеть на месте.

– Совершенно согласен, – поддакивает Игорь и кладет руку на мою ладонь. Дергаюсь, чтобы убрать, но под пристальным взглядом семьи оставляю. И еще сильнее сжимаю его пальцы, вызывая легкое удивление бывшего. Обещала же подыграть, пусть наслаждается.

– Ладно, вижу вам не терпится заняться молодыми делами, – Федор отставляет тарелку. – Пора сказать, зачем я вас собрал.

Повисает тишина. Даже муж сестры Игоря перестает жевать. А их маленькая дочь не хнычет, замирая в детском кресле. Ее большие голубые глаза смотрят на прадеда с нескрываемым интересом. Впрочем, она единственная за

столом, кто бескорыстно улыбается Федору Алексеевичу. Да, семья Волжаниных хорошие люди... но когда дело касается денег... портятся даже самые лучшие представители человечества.

– В этом году я уйду на заслуженную пенсию, – оглядывает лица семейства. – Не новость, да? Пора, здоровье уже не молодецкое.

– Да ладно тебе, ты в свои семьдесят пять любого молодчика перещеголяешь.

– Ну спасибо, сынок. Но все-таки. Вас, конечно, интересует, кому перейдет управление фирмой. Интересует? Признавайтесь, спиногрызы! – Федор Алексеевич глухо смеется. Он беззлобно подшучивает над своими чадами. Но в его словах доля правды.

– Давай, не тяни, раз уж начал, – Мария отставляет бокал.

– В общем, я решил что оставляю половину акций Аделине, а остальное поделю поровну между вами, за исключением части на благотворительность.

– В смысле? К чему такая странная арифметика? – вздрагивает Марк – муж Маши.

– Так будет правильно. Не хочу, чтобы мои дети цапались между собой из-за денег. Пусть основная часть будет у третьего лица. Не обижайся, Адель. Я полностью тебе доверяю. Ты взрослая, дееспособная... образованная. И не станешь плести интриги из-за денег.

– Этого недостаточно, Федор Алексеевич, – смею подать

ГОЛОС.

– Ты права. Немаловажную роль сыграли и твои родители, – он делает театральную паузу. – Мы объединяем наши компании. Именно поэтому у тебя будет большая часть акций.

– Что?! – выдыхаю.

– Мы долго обсуждали условия сделки и решили, что нам пора породниться во всех планах. Вы с Игорем поженитесь и тем самым скрепите наш выгодный союз. Именно факт вашего брака будет условием подписания завещания. И радостная новость: акции станут дороже, потому и вы, – кивает на остальных, – от этого в выигрыше.

– Да ну? – не удерживается Волжанин младший. – Мы с Аделиной не планировали свадьбу в ближайшее время.

– А я полагал иначе, – подмигивает дед. – Что в таком случае ты выпрашивал, стоя перед ней на коленях?

На нас устремляется несколько пар заинтересованных глаз.

– Когда же свадьба? Думаю, не стоит откладывать, раз такое дело, – выражает мнение Марк. Он уже подсчитал свою долю и не даст нам разойтись, по глазам вижу.

– А если я откажусь от своей части акций? – несмело спрашиваю у главы семейства.

– Тогда ты останешься ни с чем. Твои родители полностью поддерживают идею вашего брака и считают этот союз выгодным обеим сторонам. Оставшись без финансовой

поддержки обеих семей, ты, конечно, сможешь работать в университете и не пропадешь... но подумай о них, – кивает в сторону семьи, – В случае твоего отказа, я лишу наследства и остальных, отписав все в фонд помощи больных раком. Вряд ли зарплата рядового служащего устроит Марка. А Маша так хочет дать малышке достойное образование в будущем и обеспечить комфортную жизнь... Конечно, кроме акций есть и недвижимость, и прочие блага. Но пока я жив и не решил, кому достанутся эти блага. Посмотрим на то, как вы будете вести себя, деля акции. К тому же, вы с Игорем любите друг друга, верно? – сканирует нас пронизательным взглядом. Неужели он настолько слеп, что не замечает нашу реакцию? Да мы в шоке!

– Какая похвальная инициатива, – Мария залпом выпивает вино. – Надо было заказать что-то покрепче.

– У тебя ребенок, не забывай, – кидает на нее суровый взгляд Марк. Он отличный отец, этого не отнять. И, конечно же, искренне любит свою жену.

– В общем, это то, о чем я хотел вам сказать. Если есть вопросы или предложения, принимаю в устной и письменной форме.

– Так в чем проблема? Игорю и Аделине давно пора расписаться... сколько вы вместе? С самого детства?

– Со школы, – поправляю. Игорь перешел в нашу гимназию в одиннадцатом классе. Не смущаясь, подсел ко мне за парту, очаровал и даже проводил домой после уроков. И по-

неслось. Нас хватило на целых восемь лет.

– Ого. Восемь! Цифра бесконечности. Счастливое число, – подмигивает Федор Алексеевич и я бледнею. Неужели придется делить вечность с тем, кому обещала последний ужин и не секундой больше?

Из размышлений вырывает резкий голос Игоря. Он отодвигает стул и громко заявляет:

– Да, дедушка. Мы с Аделиной без ума друг от друга и поженимся немедленно. Дорогая, ты выйдешь за меня. Кольцо закажем у знакомого ювелира, он сделает уникальное в кратчайший сроки.

Этот вопрос должен был звучать иначе, но я уловила лишь утвердительную интонацию.

Мне не дают вставить ни слова: Мария и Марк начинают громко аплодировать и кричать «ура», и их веселье подхватывает даже малышка. Заливисто смеясь и дергая маленькими ножками, она искренне рада, сама не понимая чему.

– Тогда предлагаю выпить за вашего будущего первенца! – поднимает бокал дед, ловя мой озабоченный взгляд на ребенке. – Уверен, вы, не откладывая, подарите мне еще одно голубоглазое счастье, и я вдоволь успею понянчиться. Обожаю детей! Они такие искренние и непосредственные, – тербит малышку за пухлую щеку, тем самым вызывая у ребенка восторг.

Хочу что-то сказать, но не удается:

– Сегодня и приступим, вот прямо сейчас, – решительно

обещает Игорь, хватая меня за руку и прижимая к себе. Со стороны кажется, что мы целуемся и нам даже кто-то покрывает «горько». Но я слышу другое:

– Не вздумай отказаться. Ты не можешь подставить нас всех.

– Правда? Тебе можно вести себя как животное, а мне нет? Может быть, рассказать всем про любовницу? Что тогда достанется любимому внуку? Шиш с маслом?

– Я разойдусь с ней, – Игорь меняется в лице. – Она того не стоит! У нас будет нормальная семья.

– Не верю. Не единому слову, – шиплю.

– Давай, просто попробуем? Ты от этого ничего не потеряешь.

Конечно, мне ведь уже нечего терять!

Игорь заглядывает в мои глаза своими небесными. Чистыми, как у малышки. Все Волжанины унаследовали от деда проникновенный взгляд. На это я и купилась восемь лет назад. Частенько представляла, что и у моего ребенка будут такие же... И вот сейчас глупые мечты так близки к воплощению... но я не могу сказать «да». Это выше моих сил.

– Все это замечательно, но я не могу выйти за вашего внука, – заявляю, глядя на дедушку жениха.

– Почему?! – он выглядит удивленным.

– А ты как думаешь?! – Игорь поражает своим актерским талантом. – Девушка ждала от меня красивого предложения, романтику. А ты все испортил. Буквально заставив нас жениться. Разве так делается?!

– Действительно, как-то не подумал на этот счет... Жизнь превратила меня в сухаря и неромантическую натуру. Прости старика, милая Адель, – он хмурится.

– Да если бы ты не настоял, наш Игорь еще восемь лет бы раздумывал. Бесконечность, помноженная на бесконечность, – подает голос Марк. – Так что все правильно. Берем быка, то есть невесту, за рога и в ЗАГС.

– Как точно подмечено! Может, они у меня уже выросли? – шиплю на ухо Игорю.

– Шутки у тебя, Марк, не каждый оценит, – фыркает на него Мария.

– Так, семейство... Нам с Аделиной нужно поговорить наедине. Позволите? – Игорь берет меня за руку и тянет в сторону выхода. – Подышим воздухом и вернемся к столу. Да и вам бы проветрить мозги не мешало.

Приходится следовать за ним. Не оставаться же за столом, под обстрелом взглядов Волжаниных.

– По-моему, это ты должен мне желание? – цежу, едва удалившись на почтительное расстояние. – Так, может быть, я предпочту отделаться от тебя?! Как тебе такой расклад?

– Аделина... Я знаю, что ты все еще любишь меня. И мне искренне жаль, что обидел.

– Так сожалеешь, что готов отказаться от своей доли акций?

– Хочешь, чтобы я отдал их тебе? – поднимает брови Игорь.

– Мне вообще не нужны ваши акции. Я мечтала о крепкой семье, очнись! – трясущ его за рукав ультрамодной рубашки.

– Значит, ты согласна стать моей женой?

– Боже... Это катастрофа!

– Послушай, Аделин... Признаться честно, мне тоже не нравится идея со свадьбой. Мы восемь лет встречались, притирались... и так притерлись, что перестали видеть друг в друге что-то новое, заманчивое. Ну скажи, разве ты не чувствовала, что между нами больше нет огня?

– Нет! Мне было некогда думать об этом. Сначала я училась, упорным трудом зарабатывая знания и авторитет. А потом из кожи вон лезла, чтобы получить эту должность. Да и ты постоянно пропадал на работе.

– У тебя была возможность с легкостью устроиться. По блату. Не стоит делать из себя жертву.

– Ты прекрасно знаешь, что я не хотела связывать жизнь с бизнесом твоего деда. Меня вполне устраивает работа в ВУ-Зе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.